

Рекомендовано до друку Науково-методичною радою ДНДЕКЦ МВС України
(протокол від 15 грудня 2003 р. № 6)
Рекомендовано до друку Вченою радою НАВСУ
(протокол від 28 жовтня 2003 р. № 16)

Редакційна рада:

П.В. Коляда (голова) – засл. юрист України, заст. Міністра внутр. справ України;
Я.Ю. Кондратьєв – членкор. Акад. пед. наук, засл. юрист України, проф., ректор
Нац. акад. внутр. справ України; **І.П. Красюк** (заст. голови) – засл. юрист України,
канд. юрид. наук, начальник Держ. наук.-дослід. експертно-криміналіст. центру МВС
України; **В.Д. Сущенко** – засл. юрист України, проф., проректор Нац. акад. внутр.
справ України.

Редакційна колегія:

Я.Ю. Кондратьєв (голов. ред.) – членкор. Акад. пед. наук України, проф., ректор
Нац. акад. внутр. справ України; **В.П. Бахін** – д-р юрид. наук, проф. (Акад. Держ.
податкової служби України); **В.Г. Гончаренко** – д-р юрид. наук, проф. (Акад.
адвокатури), акад. Акад. правових наук України; **А.В. Іщенко** – д-р юрид. наук, проф.
(Нац. акад. внутр. справ України); **В.С. Кузмічов** – д-р юрид. наук, проф. (Нац. акад.
внутр. справ України); **В.К. Лисиченко** – д-р юрид. наук, проф. (Акад. Держ. податкової
служби України); **Б.Г. Розовський** – д-р юрид. наук, проф. (Луган. акад. внутр. справ
МВС України ім. 10-річчя незалежності України); **М.Я. Сегай** – акад. Акад. правових
наук України, д-р юрид. наук, проф. (Акад. правових наук України); **О.В. Неня** – відп.
секретар (Держ. наук.-дослід. експертно-криміналіст. центр МВС України).

Криміналістичний вісник: Наук.-практ. зб. / ДНДЕКЦ МВС України; НАВСУ;
Редкол.: Я.Ю. Кондратьєв (голов. ред.) та ін. – К.: Ред. «Бюл. ВАК України», 2004. –
К82 № 1(1). – 131 с.: іл.

Містить праці з теоретичних, методичних, нормативно-правових, практичних, історичних, організаційних про-
блем судової експертизи та криміналістики. На сторінках вісника відображено матеріали багатого передового досвіду
проведення криміналістичних досліджень, інтегровано все нове, що з'являється в галузі науки криміналістики.

Для фахівців з питань судово-експертного та техніко-криміналістичного забезпечення діяльності правоохоронних
органів із запобігання, виявлення, розкриття й розслідування злочинів та інших правопорушень, а також науковців,
викладачів, аспірантів і студентів юридичних навчальних закладів.

УДК 343.9

ББК 67.99 (4 Укр) 94

© ДНДЕКЦ МВС України, 2004

© Національна академія внутрішніх справ України, 2004

УДК 343.982.34

Г.К. Авдеева, заведующая лабораторией
Карьковского научно-исследовательского института
судебных экспертиз Министерства юстиции
Украины им. М.С. Бокариуса

С.В. Волобуева, старший научный сотрудник
Карьковского научно-исследовательского института
судебных экспертиз Министерства юстиции
Украины им. М.С. Бокариуса

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МЕХАНИЗМА ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ РУК

Рассмотрен перечень диагностических задач, решаемых при проведении дактилоскопических экспертиз, а также определены пути их решения. Описаны основные этапы установления механизма образования следов рук.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, петлевые узоры, механизм следообразования, папиллярные линии, группа следов.

Следы папиллярных узоров рук человека и в настоящее время составляют значительную часть трасологических объектов, исследуемых в экспертных учреждениях Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Украины, а также других стран.

Существует три вида задач судебной криминалистической экспертизы: идентификационные, ситуационные и диагностические. Все три вида задач неразрывно связаны между собой и, в основном, не могут решаться обособленно друг от друга.

Идентификационная задача в дактилоскопической экспертизе направлена на установление тождества личности по совокупности общих и частных признаков, отошедших в следах.

Ситуационная задача экспертизы состоит в установлении механизма происшествия и его элементов, исходя из результатов исследования ситуации по следам.

Криминалистическая *диагностика* устанавливает фактические обстоятельства на основе самих материальных объектов, их следов, иных отображений физических процессов, сопутствующих совершению преступления, путем исследования: свойств и состояния объекта; отображений объекта; результатов действия (события); соотношений связей фактов (событий, действий) [1, с. 58].

Наибольшее внимание в дактилоскопических исследованиях уделялось и уделяется решению идентификационных задач. Разработке методик решения идентификационных задач посвящено значительное количество научных работ (например, [2; 3, с. 4]). По вопросам решения диагностических и ситуационных задач дактилоскопической экспертизы существуют лишь отдельные публикации [4, с. 91; 5]. До настоящего времени не разработана систематизация и классификация диагностических признаков следов рук, не разработан комплекс методов и методик диагностических исследований этих объектов.

В последнее время все чаще на разрешение дактилоскопических экспертиз ставятся диагностические вопросы. В основном, такие вопросы возникают во время судебного следствия при рассмотрении дел о незаконном ношении огнестрельного оружия и наркотических веществ. Поэтому, по мнению авторов, освещение вопросов,

связанных с решением диагностических задач дактилоскопической экспертизы, является актуальным.

К вопросам, решаемым в рамках диагностических задач, можно отнести следующие:

- какой рукой и какими пальцами оставлены следы;
- каков срок сохранения следов рук на стекле (дереве, бумаге, металле и др.);
- изъяты ли на представленную на исследование дактилопленку следы рук с поверхности предмета (указать какого);
- перенесены ли следы на поверхность объекта (указать какого) с поверхности другого объекта;
- образованы ли следы рук на исследуемом объекте при захвате предмета рукой, касании или других действиях;
- является ли человек, оставивший следы, левшой или правшой;
- характерен ли механизм образования следов для действия (указать какого);
- является ли след негативным или позитивным и др.

Экспериментально установлено, что следы рук при помощи дактилоскопического порошка и дактилопленки можно перенести с одной поверхности на другую с частичной потерей признаков, однако следы могут остаться пригодными для идентификации. Перенесенные на другую поверхность следы становятся «плоскими», папиллярные линии теряют объем.

Известно, что при изъятии с поверхности какого-либо объекта следов рук, предварительно обработанных дактилоскопическим порошком, на дактилопленке, помимо следов, отображаются общие и частные признаки следовоспринимающей поверхности. Их сравнительное исследование с экспериментальными отпечатками следовоспринимающей поверхности дает возможность определить, с этой ли поверхности изъять следы, не перенесены ли следы с другой поверхности на исследуемую.

В отпечатках пальцев правой руки ульнарными будут петлевые узоры, ножки петель которых направлены вправо, а в отпечатках левой руки – влево. В отпечатках пальцев правой руки радиальными будут петлевые узоры, ножки петель которых направлены влево, а в отпечатках пальцев левой руки – вправо. Этот признак используется на практике при определении руки и пальца, которыми оставлены следы: правые петлевые узоры соответствуют правой руке, а левые – левой (за исключением 30 % для указательных пальцев).

Сглаженность папиллярных узоров в большинстве случаев свидетельствует об особенностях трудовой деятельности или о старческом возрасте лица, оставившего следы. Следует также учитывать, что степень выраженности папиллярных линий в следах может зависеть и от состава следообразующего вещества, механизма следообразования и особенностей следовоспринимающей поверхности [6].

Форма и размеры следов рук анализируются при исследовании одиночных следов ногтевых фаланг пальцев и групповых следов при захвате и нажиме. Необходимо особо отметить, что количество папиллярных линий остается неизменным при любой деформации узора в процессе следообразования.

Размер пальцев зависит от величины их ногтевых фаланг и соответствует отпечаткам при сходном механизме следообразования. По размерам следов можно отличить следы большого пальца от следов других пальцев (например, мизинца). След большого пальца имеет овальную форму, след указательных пальцев имеет скос в верхней части (для правой руки – слева, для левой – справа).

Форма следов в сочетании с размерами в отдельных случаях позволяет определить механизм следообразования, а также дифференцировать руку и конкретный палец.

Механизм слеодообразования в дактилоскопии – это процесс контактного взаимодействия несущего определенный устойчивый узор слеодообразующего объекта (руки еловека) и поверхности следовоспринимающего объекта (материального тела, бладающего определенными свойствами). Механизм взаимодействия объектов при педообразовании определяется сочетанием величины и направления усилий, с торыми осуществляется контакт слеодообразующих и следовоспринимающих объектов.

Проявление определенных закономерностей в процессе слеодообразования носит итуационный характер.

В результате различных действий человека (при снаряжении оружия и стрельбе из его, при вскрывании замков, открытии окон и шкафов, распитии напитков и др.) на зверхности объектов, с которыми он контактирует, образуются следы рук, характерные ля захвата, удержания предмета рукой, нажима и касания.

Захват предмета рукой, как правило, осуществляется тремя или четырьмя пальцами. основную роль выполняет большой палец, а также противостоящие ему указательный и средний пальцы. При полном захвате предмета рукой участвуют также безымянный и мизинец, хотя роль мизинца в захвате ничтожна, так как он не выполняет какой функции. Следовательно, при захвате предмета рукой в нормальных условиях а следовоспринимающих поверхностях остаются отпечатки большого, указательного, и среднего, безымянного пальцев, а иногда и мизинца.

При **удержании** рукой объекта небольшой толщины (книги, папки с бумагами и др.) в слеодообразовании могут принимать участие указательный, средний, безымянный пальцы и мизинец, отпечатки которых отобразятся на одной из сторон объекта. На противоположной стороне объекта могут отобразиться отпечаток тенара I (возвышения, образованного под большим пальцем) и отпечаток боковой поверхности большого пальца.

При определенных условиях захват объекта может быть осуществлен не ногтевыми алангами пальцев, а средними, основными, а также прилегающей к ним частью ладонной поверхности. В этом случае следы, оставленные средними и основными алангами пальцев, а также ладонной поверхности, будут достаточно четкими вследствие сильного (плотного) контакта, а отпечатки ногтевых фаланг могут быть слабыми, ик при касании, либо отсутствовать вообще.

Кроме того, если объект имеет достаточно большие размеры и его сложно удерживать одной руке (кипа бумаг, коробка), то в процессе захвата и удержания участвуют, как правило, две руки, а именно их ладонные поверхности. Следы ладоней в этом случае располагаются на противоположных поверхностях объектов. Так как ладонная поверхность руки согнута, то расстояние между флексорными линиями будет значительно больше, чем в естественном положении, т. е. след руки отображается в деформированном виде.

Нажим предусматривает контакт одного или нескольких пальцев либо ладоней рук определенным усилием в направлении, как правило, перпендикулярном к поверхности следовоспринимающего объекта или под некоторым углом.

Форма отпечатка безымянного пальца в следах нажима близка к прямоугольной, а мизинца – к овальной.

Нажим без усилия может быть рассмотрен как **касание**.

Неоднократно на исследование в ХНИИСЭ поступало огнестрельное оружие со следами рук на поверхности магазина. На разрешение экспертам был поставлен ряд диагностических задач по установлению механизма образования следов, сроков их хранения, установления факта перенесения следов с другой поверхности и ответа на вопрос: «Оставлены ли данные следы при снаряжении магазина патронами?».

Експертами был изучен механизм образования следов при снаряжении магазина и установлено, что на поверхности магазина отображается большая часть ладонной поверхности, прилегающей к пальцам, участвующим в захвате, а также – ногтевая фаланга большого пальца, указательного, среднего, безымянного и, возможно, мизинца.

Если человек правша, то в процессе снаряжения магазина патронами на нем будут отображены отпечатки пальцев левой руки. Если человек левша, то, наоборот, отобразится отпечаток правой руки.

Согласно литературным данным, левшами являются до 30 % населения. Наличие следов левой руки на объектах еще не означает, что человек левша, однако наличие следов левой руки на предметах, предназначенных для манипулирования правой рукой (например, удержание инструмента в руке) может указывать на это.

В процессе дактилоскопического исследования группы следов эксперт сначала проводит идентификационные исследования, затем группирует следы, связанные одним общим следовым контактом. Для объединения следов в одну группу наряду со взаимным расположением следов важно уяснить механизм следообразования, связанный с работой кисти руки. Это позволяет сгруппировать следы, расположенные на разных поверхностях следовоспринимающего объекта (например, стекла), исходя из механизма удерживания предмета на весу, захвата жестко зафиксированного предмета и других.

Группировке подвергаются не только пригодные для идентификации личности следы рук, но и непригодные. Последние могут служить для локализации пригодных следов и, в конечном итоге, для установления механизма следообразования. К группировке следов нужно относиться с большой осторожностью, поскольку очень часто следы, расположенные рядом и в полном соответствии с анатомическими особенностями строения кисти руки, принадлежат разным лицам. Группировка следов, в первую очередь, позволяет ответить на вопрос: «Какой рукой и какими пальцами оставлены следы?».

Если имеются два или более следа пальцев руки человека, то по их форме, размерам, взаимному расположению и расстоянию между следами в ряде случаев можно определить, что следы оставлены двумя или более расположенными рядом пальцами одной руки. В этом случае частные признаки (идентификационная значимость) указанных следов пальцев руки могут быть рассмотрены в совокупности.

В каждом случае решения диагностической задачи при выполнении дактилоскопической экспертизы обязательным является проведение экспертного эксперимента с целью установления конкретного факта и причинной связи между фактами, выяснения механизма следообразования, получения образцов для сравнительного исследования. Результаты экспертного эксперимента получают доказательственное значение лишь при их отражении в заключении эксперта.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 332 с.
2. Селиванов Н.А. Возможности дактилоскопической идентификации по отображениям пор // Соц. законность. – М., 1974. – №16. – С.18.
3. Эджубов Л.Г., Брудковский Б.С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации. – М., 1975. – 16 с.
4. Каллунов И.М. О возможности использования отпечатков рук для диагностики некоторых системных заболеваний // Проблемы судебной экспертизы. – Ташкент, 1979. – 140 с.
5. Грановский Г.Л. Ситуалогическое исследование места происхождения // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – С.104.
6. Авдеева Г.К., Волобуева С.В. К вопросу об определении идентификационного периода следов рук на различных предметах-носителях // Новые направления криминалистических исследований в практике судебной экспертизы: Тез. науч.-практ. сем. (Киев, 24–25 апр. 2001 г.). – К.: КНИИСЭ, 2001. – С.25–30.